

В БОРЬБЕ С «УДУШЛИВОЙ РОМАНТИКОЙ СТАРОЙ ОПЕРЫ»: СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ И ВЛАДИМИР ДРАНИШНИКОВ в 1920 – начале 1930-х гг.

Н.П. Савкина¹

¹ Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, Москва, 125009, Российская Федерация

Аннотация. Владимир Александрович Дранишников – один из лучших дирижеров, с которыми довелось сотрудничать Сергею Сергеевичу Прокофьеву. Материалы статьи приближают к нам личность музыканта, который дирижировал произведения современного ему театрального репертуара и симфонической музыки, был чутким интерпретатором сочинений Прокофьева. Композитор ценил талант Дранишникова, который участвовал в историческом выпускном экзамене в Петербургской консерватории и способствовал успеху Первого фортепианного концерта. Документальные материалы позволяют по-новому взглянуть на некоторые события творческой жизни крупнейшего европейского театра – бывшего Мариинского – в советскую пору. Среди произведений, которые ставились в те годы в ГАТОБе, были спектакли новаторские, в художественном отношении выдающиеся (в их числе «Воцдек» А. Берга), но театр обязан был ставить также вещи конъюнктурные, откровенно слабые. Музыкантские наблюдения Дранишникова, которыми он делился с Прокофьевым, обогащают современные знания о деятельности Мариинского театра. Неизвестные прежде документальные источники обновляют наши представления об истории постановки «Любови к трем апельсинам» в бывшем Мариинском театре. Перипетии рождения спектакля касаются прежде всего проблем финансовых, но включают в себя также иные моменты: не зря Прокофьев часто ссорился с Российским музыкальным издательством по поводу отправленного не туда, куда нужно, и не того, который следовало, нотного материала. Письма свидетельствуют также об интересе Прокофьева к произведениям советских композиторов; как известно, он способствовал культурному взаимобмену между СССР и странами Европы и Америки, рекомендуя сочинения советских авторов музыкантам-исполнителям и издательствам в зарубежных странах.

Ключевые слова: Прокофьев, Мариинский театр, советская опера в 1920-х гг., оперы Прокофьева, «Любовь к трем апельсинам», Дранишников.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Савкина, Н.П. В борьбе с «удушливой романтикой старой оперы»: Сергей Прокофьев и Владимир Дранишников в 1920 – начале 1930-х гг. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 4. С. 14–23. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10061.

IN THE FIGHT AGAINST THE “OPPRESSIVE ROMANTICISM OF OLD OPERAS”: SERGEI PROKOFIEV AND VLADIMIR DRANISHNIKOV IN THE 20s AND EARLY 30s

N.P. Savkina¹

¹ P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract. Vladimir Aleksandrovich Dranishnikov was one the best conductors S.S. Prokofiev worked with. The article brings closer to us outstanding personality of the conductor who

performed the best pieces of the contemporary theatre repertoire and symphony pieces, who was sensitive interpreter of Prokofiev's music. The composer appreciated the talent of the musician who participated in the historical final Prokofiev's exam at the St. Petersburg Conservatory and contributed to his success. Documentary materials give us a view of some events in the life of the largest European theater – former Mariinsky theater – during the Soviet era. Among the works staged during those years in the State Academic Theatre of Opera and Ballet were innovative, artistically outstanding performances (Berg's *Wozzek* for example) as well as opportunistic, notoriously weak ones that the theater had to stage. Modern knowledge about the activities of the Mariinsky Theater are enriched with V. Dranishnikov's observations and remarks which he shared with Prokofiev. Previously unknown documented sources renew existing information about *The Love for Three Oranges* stage history at the former Mariinsky theater. Twists and turns of the performance production are mainly centered on financial issues, but there are some other factors as well – not for nothing Prokofiev argued with the Russian Music Publishing House on the subject of wrong music pieces being sent to the wrong place. These letters show Prokofiev's interest in music of the Soviet composers – his contemporaries. As it is well known, Prokofiev facilitated international interchange; he recommended works by the Soviet composers to the performers and music publishers.

Keywords: Prokofiev, Mariinsky theatre, Soviet opera in the 1920s, Prokofiev's operas, *Love for three oranges*, Dranishnikov.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation. Savkina, N.P. (2020), "In the fight against the «oppressive romanticism of old operas». Sergei Prokofiev and Vladimir Dranishnikov in the 20s and early 30s", *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 4, pp. 14–23. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10061. (in Russ.)

Вместе с Владимиром Александровичем Дранишниковым¹ Сергей Сергеевич Прокофьев учился в классе фортепиано А.Н. Есиповой² и в дирижерском классе Н.Н. Черепнина³. Дранишников стал одним из лучших дирижеров, с какими довелось работать композитору. В Дневнике ему посвящен пассаж – одно из лучших высказываний композитора о звучащей музыке. На выпускном экзамене в консерватории, когда они играли на двух роялях Первый фортепианный концерт Прокофьева, Дранишников «...аккомпанировал бесподобно: то гремел как настоящий оркестр, то ступшеывался с очаровательной скромностью и все время следил, как человек, искренне понявший и полюбивший эту вещь» (Прокофьев С., 2002, с. 451).

В Ленинградском ГАТОБе в 1920-е гг. были поставлены спектакли, которые невозможно было представить в московском Большом. Именно Дранишников – главный

дирижер и заведующий музыкальной частью театра – ввел в репертуар бывшего Мариинского произведения современности: он поставил там оперу Франца Шрекера⁴ «Дальний звон» (1925), в 1928 г. – «Кавалер розы» Рихарда Штрауса, в июне 1927 г. был поставлен «Воццек» А. Берга в постановке С. Радлова⁵ под управлением В. Дранишникова. Берг, которого они даже сумели привезти в Ленинград на этот спектакль, признавался, что «...такого исполнения своего “Воццека” он еще никогда не слышал, и приписывал успех в первую очередь Дранишникову» (Левик С., 1970, с. 311).

Дранишников должен был дирижировать «Игрока»⁶, которого собирались поставить в ГАТОБе в 1928 г., именно Дранишникова Прокофьев хотел, даже пытался «выписать» в 1927 г. к С. Дягилеву⁷ для того, чтобы дирижер провел в Париже премьерные спектакли «Стального скока»⁸. Как и со многими другими

художниками своего времени, Прокофьева связывало с Дранишниковым как состоявшееся, так и – быть может, гораздо больше – то, что не случилось.

Ленинград.

16 октября 1928.

Дорогой Владимир Александрович,

Спасибо за твое письмо от 8 Октября. Клавир «Огненного Ангела»⁹ пока что отлитографирован с одним немецким текстом, так как предполагалось, что он сначала пойдет в Германии. Поэтому я поручил сейчас вписать в этот литографированный клавир русский текст – и дня через четыре экземпляр будет тебе выслан.

Очень радостно слышать, что «Игрок»¹⁰ непременно пойдет в этом году. Для меня самое удобное было бы, чтобы это случилось в январе. Партитура и материал вот уже шесть месяцев как лежат в берлинском отделении нашего издательства, готовые к отправке. Но издатель ни за что не пошлет их до подписания договора. Поэтому торопи не меня, а контору.

Месяц тому назад я просил Дирекцию в счет моих гонораров послать моей тетке Е.Г. Раевской двести рублей¹¹, но недавно получил от нее письмо, что денег она все еще не получила и очень нуждается. Если тебе удобно, то будь милым и напомни Дирекции о моей просьбе.

Страшно жалко, что меня не будет в Ленинграде 31 Октября. Я уверен, что «Стальной Скок» ты проведешь отлично. За симфонию чуть-чуть побаиваюсь, так как больно уж мало времени тебе остается на учение этой сложной партитуры¹².

Крепко обнимаю тебя. Привет от жены.

Твой¹³

Прокофьев очень хотел, чтобы опера «Любовь к трем апельсинам»¹⁴, которая к тому времени уже с большим успехом была поставлена в Америке и в Европе, прозвучала в СССР и провел бы этот спектакль Владимир Дранишников. Для этого он даже пошел на некоторые уступки театру: согласился, например, что его гонорар в одну тысячу долларов будет выплачен ему за два сезона, а не за один. Кроме того, в издательстве Кусевицкого¹⁵ он выхлопотал для ГАТОБ скидку за прокат нотного материала.

...Написав «Любовь к трем апельсинам», Прокофьев вывел студийные эксперименты В.Э. Мейерхольда¹⁶ и камерные постановки А.Я. Таирова¹⁷ на академическую сцену, включил их в жанр большой оперы. Под многовековыми театральными сводами, где прежде звучали только классики, появились личности темного происхождения, во всех отношениях явно сомнительные. Традиции итальянского и русского балагана, арлекинада начала века соединились с культурой классической оперы и новой театральностью. Она рождается в сочетании свободной, словно бы импровизационной формы и стилистики, которая тяготеет к скерцозности, обладает особой остротой, имеет второй, иронический план. Спектакль-феерия постоянно развенчивает вымысел и постоянно им обманывается; все ставит под сомнение и всем восхищается.

В связи с предстоящей постановкой было напечатано «Напутствие Сергея Прокофьева» («Красная газета» Ленинград, вечерний выпуск от 18 февраля 1926 г.). «Напутствие» это – не что иное, как текст пись-

ма композитора В.А. Дранишникову от 19 октября 1925 г., в котором Прокофьев (который давно не общался с «Дранюшей» и поэтому, запамятавав, обращается к нему «Уважаемый Владимир Владимирович!») концентрирует внимание постановщиков на ряде важных моментов спектакля, среди которых – хористы, которые должны вызубрить свою партию на зубок, чтобы свободно двигаться по сцене, а не «жрать глазами дирижера». Важно, чтобы не шумели выкатывающиеся из боковушки апельсины, чтобы хорошенько была отрепетирована финальная погоня во избежание беспорядочной толкучки у кулис... Нестыковки и несуразности случались. Так, в письме от 15 ноября 1925 г. Дранишников жаловался, что издательство (РМИ) долго не присылало материал, а когда наконец оркестровый материал пришел, в нем не было ни одного клавира! Кроме того, хоровые партии оказались на немецком языке...

Спектакль имел огромный успех, он очень нравился и автору. При этом достоинства и недостатки постановки ГАТОБ как их видел и слышал Прокофьев, он описал в Дневнике и в письме к постановщику Сергею Радлову (Щербакова М., 2009, с. 357–369). С Дранишниковым они продолжали время от времени переписываться. За два сезона спектакль выдержал 50 представлений. Спустя некоторое время, после паузы, театр начал готовить возобновление: были заново сделаны некоторые декорации, новый балетмейстер театра Р. Захаров¹⁸ усилил элементы пародии и буффонады, заново поставил танцы и пантомимные эпизоды. Но задолго до этого директора уже счи-

тали деньги... Проиллюстрировать ситуацию может фрагмент письма Прокофьева директору Российского музыкального издательства Гавриилу Григорьевичу Пайчадзе¹⁹ от 22 ноября 1929 г.

...Во время моего пребывания в Ленинграде, я выяснил, что 1/ в Мариинском театре действительно нет валюты в этом году; 2/ на ленинградские круги производит неблагоприятное впечатление отсутствие моих вещей в репертуаре Мариинского театра. Мариинский театр впрочем готов немедленно возобновить «Три Апельсины», если мы согласимся на расчет в советской валюте. Ввиду создавшегося положения, я решил на это согласиться – вопрос за Вами. Думаю, однако, что и Вам следовало бы в данном случае пойти на советскую валюту, так как полученные 800 рублей Вы можете немедленно повернуть на гонорар Мясковскому²⁰. Последний согласен на Вашу цифру /750 рублей/ и уже дал мне доверенность на подписание контракта; ему остается получить разрешение на высылку рукописи из России; материал он оказывается уже делает в России, но Вы можете принять его по здешним ценам.

Ввиду того, что Мариинский театр просил дать им телеграфный ответ, дабы включить «Апельсины» в репертуар, прошу Вас в случае Вашего согласия послать приблизительно следующую телеграмму:

Любимскому²¹, Акопера, Ленинград. Автор и Издательство согласны немедленно возобновить контракт Апельсины советской валюте. Директор Издательства Пайчадзе²²

В ожидании постановки оперы репертуар в ГАТОБ обновлялся.

Ленинград, 12 декабря 1929 г.
Получено 18 декабря.

Дорогой Сергей, очень рад твоему благополучному возвращению²³, а также удаче в Берлине с издателем²⁴, на основании твоего письма все время не даю покоя Любимскому по поводу «Апельсин», говорит, что с его стороны сделано все и материал скоро будет в Ленинграде, сообщу тебе об этом немедленно. Сейчас занят последними репетициями по опере «Черевички»²⁵ и приступаю к новой опере Владимира Дешевова²⁶ клавира литографируется у нас в нотной конторе. Посылаю тебе одну любопытно-занимательную статью одного нашего выскочки-рецензента, из всех сил старающегося встать на «цыпочки», чтобы его как-нибудь заметили²⁷.

Я и жена шлем тебе привет и пожелания успешности в твоих музыкальных делах. Целую ручки твоей жене, надеюсь, что она и твое шумное, многочисленное семейство находятся в добром здравьи.

Твой В. Дранишников.

Ленинград 8, улица Союза Печатников (бывш Покровка) д. 15 кв. 46²⁸

Дранишникову, [12 марта 1930]
Ленинград

Дорогой Дранюша,

Шлю тебе привет с Кубы²⁹, но ко времени получения тобой этой открытки рассчитываю быть уже в Париже³⁰. Черкни мне туда, по адресу издательства³¹, о том, как поживаешь и что нового в нашем дорогом театре³².

Обнимаю тебя³³

Ленинград, 6 апреля 1930 г. [Получ. 22 апреля]

Дорогой Сережа, с большой радостью получил твою весть с Кубы, эх куда тебя занесло, мы же хоть и на месте сидим, а все же мечемся наверное больше нежели ты. Сейчас интенсивно работаю над постановкой оперы Дешевова «Лед и сталь», либретто Лавренева, я тебе помнится показывал 1-й акт (Барахолку), теперь опера закончена в 4-х актах. Музыка очень любопытная, первая попытка отразить в музыкальном театре советскую действительность, есть одно опасение: все отрицательные персонажи вышли очень сочными и ярко-красочными, положительные же слишком схематично суховаты, но пока трудно еще определить реакцию спектакля, премьера назначена 10-го мая 1930 г.³⁴, если сообщишь мне твой точный адрес, то сообщу тебе так же точно все «последствия» нашего «боя» с «удушливой романтикой» старой оперы. Твое дело с «Апельсинами» обстоит так: после твоего наказа издателю о способе оплаты и переписки Бергрюна³⁵ издательство согласилось отпустить материал в русской валюте, но потребовало 1000 долларов залога, что для нас является абсолютно недоступным, а потому вопрос опять «завял» и остался на месте. В середине марта Любимский официально на заседании заявил, что произошли какие-то существенные изменения. И с мая месяца этого года мы получим материал оперы «3 Апельсина», вот как обстоит дело с твоим «детисцем» со слов нашей Дирекции; все мои энергичные «наскоки» разбивались каждый раз о требование залога в иностранной валюте. Ну, жму

руку, всего доброго, поцелуй ручки твоей жене и прижми лишний раз твоих ребят. Мария Александровна³⁶ шлет тебе горячий привет и пожелания успехов и здоровья.

Твой Владимир Дранишников Ленинград 8, улица Союза Печатников, дом 15, кв. 46³⁷.

Дранишникову, 22 апреля 1930

Ленинград

Дорогой Дранюша,

Спасибо большое за письмо.

Я немедленно снесся с издателем, который ответил, что издательство и не думает требовать залога в 1000 долларов, т.к. отлично понимает, что такое требование свело бы на ноль все наше согласие вести наши дела на рубли. Очевидно директор театра сошел с ума. Так ты ему от меня и скажи. Но и ты хорош: мог об этом недоразумении сообщить мне сразу, а не ждать открытки с Кубы. Тоже друг! – второсортный...

Дешевовской оперой очень интересуюсь. Пожалуйста, пришли все подробности. Мой постоянный адрес отныне и до века:

5, rue Valentin Haüy, etc.³⁸

Жена и я шлем сердечный привет Вам обоим, я же тебя крепко обнимаю, хоть ты и чудовище: наплевал в «Апельсины» вместе с дирекцией вместо того, чтобы толком выяснить дело. Собирался я в мае в СССР, но видимо не удастся³⁹.

Твой⁴⁰

Ленинград, 28 июня 1931. Получено 3 июля.

Дорогой Сергей, твоего Jouer`a⁴¹ получил, очень благодарю тебя за лаконичную надпись; для меня этот печатный клавишник очень примечателен, ибо я имею литографированный старый, а отсюда могу наблюдать за «ростом» Jouer`a. Твое долгое молчание объясняю конечно психологическими причинами или, как у нас говорят, «психоложеством», однако меня очень интересуют твои последние орус`ы, ознакомление с которыми на предмет исполнения мне весьма необходимо. 14 июня 1931 года поставили у нас оперу «Черный Яр» музыка Пащенко⁴², сюжет из борьбы белого уральского казачества с большевиками под командой Чапаева; пьеса и язык диалогов очень хороши, музыка ужасно слабая, к тому же еще плохо инструментованная. На будущий сезон реконструируем классику, ставлю «Вильгельм Телль» Россини⁴³ и «Кольцо Нибелунгов» Вагнера⁴⁴. Режиссер в этих двух названиях С. Радлов, художники: «Телль» Ходасевич⁴⁵, «Кольцо» Исаак Рабинович⁴⁶, полагаю, что сумеем отыскать новую динамику в классическом наследии. Зимой познакомился с дирижером Л. Стоковским⁴⁷, который слушал у нас «Гибель богов»⁴⁸, поставленную мной в этом сезоне в старых декорациях А. Бенуа⁴⁹. Сейчас собираюсь отдохнуть в Крыму на Черном море. Привет жене и всему твоему многочисленному семейству.

Жму руку. Твой Владимир Дранишников.

Ленинград 8, улица Союза Печатников, дом № 15, кв. 46.

Тел. № 1-32-19⁵⁰

5, rue Valentin Haüy,
Paris XV, France.
II Июня 1932.

Дорогой Владимир Александрович,
Давно не имею от тебя вестей, но знаю от Асафьева⁵¹, что ты здоров и деятелен и занимаешься постановкой его балета⁵². Это меня чрезвычайно интересует, и я прошу тебя непременно написать мне подробно после первого представления.

Я сейчас закончил новый фортепианный концерт, под названием «Музыка для фортепиано с оркес-

стром, ор. 55»⁵³. Осенью буду играть его по центральной Европе, а к Новому Году повезу в Америку⁵⁴. Между 15 Ноября и 5 Декабря думаю приехать недели на три в СССР⁵⁵ и хотел бы сыграть эту вещь в Москве и Ленинграде. Пожалуйста напиши, видишь ли ты для этого возможности и не можешь ли о том известить кого следует, т.к. в Ленинграде мне разумеется хотелось бы играть с тобою.

Крепко обнимаю тебя. Скучаю, что давно не был в СССР и надеюсь теперь наезжать чаще.

Благодарность. Сердечная благодарность Сергею Святославовичу Прокофьеву за разрешение публиковать архивные материалы, заведующей музеем С.С.Прокофьева в Донецком областном краеведческом музее Ольге Пузик, архивариусу Национальной оперы Украины Ларисе Алексеевне Тарасенко – за помощь в работе с историческими источниками.

Acknowledgement. Heartfelt thanks to Sergey Svyatoslavovich Prokofiev for permission to publish archival materials, for Olga Puzik, head of the S.S. Prokofiev Museum at the Donetsk Regional Museum of Local Lore, and for Larisa Alekseevna Tarasenko, archivist of the National Opera of Ukraine, for the help in working with historical sources.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дранишников Владимир Александрович (1893–1939) – дирижер, пианист, товарищ С.С. Прокофьева по Петербургской консерватории.

² Есипова Анна Николаевна (1851–1914) – выдающаяся русская пианистка. Концертировала в России и за рубежом как солист и ансамблист (в том числе, с Л. Ауэром, А. Вержбиловичем и др.). Крупнейший педагог своего времени; с 1892 г. профессор Петербургской консерватории, где у нее занимался С. Прокофьев.

³ Черепнин Николай Николаевич (1873–1945) – композитор, дирижер, профессор Петербургской и Тифлисской консерваторий. Один из инициаторов создания и в течение некоторого времени директор Русской консерватории в Париже.

⁴ Шреккер Франц (1878–1934) – австрийский композитор и дирижер.

⁵ Радлов Сергей Эрнестович (1892–1958) – театральным режиссер. Сотрудничал с В.Э. Мейерхольдом, принимал участие в подготовке выпусков журнала «Любовь

к трем апельсинам». Разрабатывал сценарий балета «Ромео и Джульетта». Будучи блестящим шахматистом, часто играл с Прокофьевым. Поставил в ГАТОБе «Воццека» (1927), «Бориса Годунова» в авторской версии (1928). Репрессирован, в 1945–1953 гг. находился в заключении. В 1957 г. реабилитирован.

⁶ Оперу «Игрок» по роману Ф.М. Достоевского Прокофьев написал в 1915 г. на собственное либретто. Мариинский театр планировал постановку в 1916 г., однако она не состоялась. В 1927 г. Прокофьев переделал оперу для предполагавшейся постановки в ГАТОБе (бывш. Мариинском), эта идея родилась во время поездки Прокофьева в советскую Россию в 1927 г.

⁷ Дягилев Сергей Павлович (1872–1929) – импресарио, организатор выставок русской живописи в Европе, Исторических русских концертов в Париже (1907), Русских сезонов, создатель труппы «Русский балет» (1911). По его заказу Прокофьев написал балеты «Ала и Лоллий» (не пост., переработан в «Скифскую сюиту», 1915), «Сказка

про Шута, семерых шутов перешутившего» (1-я ред. – 1915, 2-я ред. – 1920, пост. – 1921), «Стальной скок» (1925, пост. 1927), «Блудный сын» (1928, пост. 1929).

⁸ «Стальной скок» (1925, ор. 41) – балет в двух картинах, сочинен по заказу С.П. Дягилева для его антрепризы. Либретто Г.Б. Якулова и С.С. Прокофьева. Сюиту из балета, ор. 41 bis составляют 4 номера, впервые исполнена в 1927 г.

⁹ «Огненный Ангел» (1919–1922; 1927) – опера С.С. Прокофьева по роману В. Брюсова на собственное либретто. В 1927 г. во время гастролей Прокофьева в СССР возникли планы экранизации оперы. Однако «Огненный Ангел» дождался воплощения на отечественной сцене только в 1981 г.

¹⁰ «Игрок» впервые был поставлен в СССР в 1970 г. (театр «Ванемуйне»), в Большом театре – в 1974 г.

¹¹ Раевская Екатерина Григорьевна (урожд. Житкова; 1857–1929), родная сестра М.Г. Прокофьевой; мать Екатерины Игнатьевой, Андрея и Александра Раевских, тетушка Прокофьева. В 1925 г. у нее был арестован и осужден на 10 лет тюрьмы сын, кузен Прокофьева, а в начале 1928 г. – дочь, которая была сослана на Север, под Вологду. Прокофьев регулярно помогал родственникам, жившим буквально в нищете: он посылал им деньги и продукты, по его поручению дирекция ГАТОБ переводила часть прокофьевских гонораров за спектакли оперы «Любовь к трем апельсинам» Е.Г. Раевской и жене арестованного кузена (Савкина Н., 2013).

¹² Этот концерт состоялся в начале ноября; сюита из «Стального скока» была заменена на сюиту из балета «Шут», помимо Второй симфонии был исполнен Третий фортепианный концерт (солист – А.Д. Каменский) (Асафьев Б., 1982, с. 28).

¹³ ID: SPA_5884. Здесь и далее приводятся шифры каталога Архива Сергея Прокофьева в Колумбийском университете (Нью-Йорк).

¹⁴ «Любовь к трем апельсинам» – опера по фьябе К. Гоцци в версии В. Мейерхольда, ор. 33 1919 г., либретто С. Прокофьева. Премьера – 30 декабря 1921 г., Чикагская опера.

¹⁵ Кусевицкий Сергей Александрович (1874–1951) – русский дирижер, контрабасист, основатель Российского музыкального издательства (РМИ) (1909). В Париже (с 1920 г.) организовал «Концерты Кусевицкого» (1921–1929). В 1924 г. возглавил Бостонский симфонический оркестр (США).

Первый исполнитель ряда сочинений Прокофьева, в том числе отрывков из оперы «Огненный Ангел» (Париж, 14.06.1928).

¹⁶ Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – русский театральный режиссер, актер, педагог; теоретик и практик театрального гротеска. В разные годы режиссер театра Комиссаржевской, Александринского, Мариинского театров, оперной студии-театра К.С. Станиславского. С 1920 по 1938 г. глава Государственного театра им. Всеволода Мейерхольда (ГосТиМ). 20.06.1939 арестован в Ленинграде во время подготовки физкультурного праздника с музыкой С.С. Прокофьева. Казнен. Реабилитирован посмертно (1955).

¹⁷ Таиров Александр Яковлевич (1885–1950) – режиссер, актер, основатель и художественный руководитель Камерного театра в Москве. Сотрудничал с Прокофьевым.

¹⁸ Захаров Ростислав Владимирович (1907–1984) – артист балета, балетмейстер, оперный режиссер, педагог, автор книг о балете.

¹⁹ Пайчадзе Гавриил Григорьевич (1883–1976), директор РМИ с 1926 по 1947 г., корреспондент С. Прокофьева.

²⁰ Российское музыкальное издательство планировало издать Симфониетту Н.Я. Мяскового h-moll, ор. 32, № 2, а также его романсы.

²¹ Любимский Захар Исаакович (1887–1983) – театральный администратор, директор Акоперы.

²² ID: SPA_6939.

²³ В ноябре 1929 г. С. Прокофьев посетил СССР с концертами.

²⁴ Речь идет о ценах за использование (прокат) нотного материала (оркестровых партий, клавиров для разучивания и пр.); их издатель требует с театра или оркестрового коллектива, который собирается исполнять сочинение.

²⁵ «Черевички» – комико-фантастическая опера П.И. Чайковского (1874, 1887) на либретто Я. Полонского по повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

²⁶ «Лед и сталь» – опера В. Дешеева, либр. В. Лавренева, 1929. Дешеев Владимир Михайлович (1889–1955) – советский композитор. Лавренев Борис Андреевич (1891–1959) – драматург, прозаик, журналист, поэт.

²⁷ Рецензия не сохранилась.

²⁸ ID: SPA_7007.

²⁹ В Гаване Прокофьев был с 7 по 15 марта 1930 г., это был один из гастрольных пунктов его большой американской поездки.

³⁰ В Париж Прокофьевы вернулись 4 апреля.

³¹ Адрес Российского музыкального издательства – 22, rue D'Anjou Paris.

³² Имеется в виду ГАТОБ, в прошлом и будущем – Мариинский театр, во время написания письма – Акопера.

³³ ID: SPA_7334.

³⁴ Премьера в ГАТОБ состоялась 17 мая 1930 г.

³⁵ Берггрюн Владимир Алексеевич – помощник директора госактеатров.

³⁶ Супруга дирижера – Мария Александровна Дранишникова (урожд. Макарова), балетмейстер.

³⁷ ID: SPA_7406.

³⁸ «Отныне и до века» – Прокофьевы в это время нашли и сняли свою лучшую в Париже квартиру – на Valentin Naüy 5. Похоже, она их устраивала полностью.

³⁹ Не удалось.

⁴⁰ ID: SPA_7441.

⁴¹ «Игрока» (фр.). Вторая редакция оперы была издана РМИ в 1930 г.

⁴² Пащенко Андрей Филиппович (1883–1972) – русский и советский композитор. Окончил Петроградскую консерваторию по классу композиции у М. Штейнберга. Писал сочинения в различных жанрах, в том числе оперы и киномузыку.

⁴³ «Вильгельм Телль» – опера Дж. Россини, либретто В.Ж. Эттенна де Жуи и И.Л.Ф. Би по пьесе Ф. Шиллера 1829 г.

⁴⁴ Цикл, состоящий из четырех опер, содержание которых основано на мотивах из средневековой поэмы «Песнь о Нибелунгах», германской мифологии, исландских сагах. Р. Вагнер создавал цикл с 1848 по 1874 гг.

⁴⁵ Ходасевич Валентина Михайловна (1894–1970) – живописец, график, театральный художник.

⁴⁶ Рабинович Исаак Моисеевич (1894–1961) – театральный художник. Был художником-оформителем постановки оперы «Любовь к трем апельсинам» в Большом театре (1927). Работал также в области монументально-декоративного искусства, в кино («Аэлита», реж Я. Протазанов, 1924).

⁴⁷ Стоковский Леопольд (1882–1977) – американский дирижер. Впервые исполнил в США Вторую симфонию и музыку балета «Стальной скок» Прокофьева, Шестую симфонию Мясковского. Позднее, не слышав

музыки «Войны и мира», Л. Стоковский выразил желание исполнить оперу. Советские власти вроде бы и соглашались, однако действовали так, чтобы опера к Стоковскому не попала.

⁴⁸ «Гибель богов» – опера с прологом, завершающая тетралогия Вагнера «Кольцо нибелунга». Музыка Вагнер написал в 1871–1874 гг.

⁴⁹ Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) – русский художник, сценограф, критик, историк искусства, создатель и глава художественного объединения «Мир искусства».

⁵⁰ ID: SPA_8681.

⁵¹ Асафьев Борис Владимирович (псевд. Игорь Глебов; 1884–1949) – русский композитор, музыковед, музыкальный критик, педагог. Один из основоположников советского музыковедения. Соученик Прокофьева по Петербургской консерватории.

⁵² «Пламя Парижа». Премьера состоялась в ГАТОБ 7 ноября 1932 г. Балетмейстер-постановщик В. Вайнонен, режиссер С. Радлов, художник-постановщик В. Дмитриев, дирижер-постановщик В. Дранишников. Балет интересовал Прокофьева особенным образом потому, что по просьбе Асафьева он в Париже разыскивал и присылал ему нотный материал музыки XVIII в. Поначалу этот материал предназначался для курса истории музыки, который читал Асафьев в Ленинградской консерватории. Музыка балета Прокофьева разочаровала; он называл ее не сочиненной, а смонтированной.

⁵³ Цитату из письма Мясковского по поводу этого сочинения стоит привести: «Я только в полном на Вас негодовании: что это за кшенекъянство и хиндемитчина называть свое новое сочинение Музыка для фортепиано с оркестром! Никогда не думал, что Вы пойдете по одной жердочке с туповатыми немцами! – из письма Мясковского Прокофьеву от 18 июня 1932 г. (Прокофьев С., 1977, с. 386).

⁵⁴ В Берлине Прокофьев представил это сочинение публике в концерте 31 октября под управлением В. Фуртвенглера. Сочинение он назвал Концерт для фортепиано с оркестром № 5, также Концерт назывался в Москве и в США, куда Прокофьев отправился в конце 1932 г. и где играл Пятый концерт с С. Кусевицким и Л. Стоковским.

⁵⁵ В СССР Прокофьев был в ноябре. Пятый фортепианный концерт он играл в Москве 25 ноября под управлением Н. Голованова.

ЛИТЕРАТУРА

Асафьев Б.В. Из писем к жене. 1928 год. Публикация М.Г. Козловой // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 3 / сост., ред. Т. Ливановой. М.: Сов. композитор, 1982. С. 5–28.

Левик С.Ю. Четверть века в опере. М.: Искусство, 1970. 536 с.

Прокофьев С. Дневник. Ч. 1. 1907–1918. Париж: Serge Prokofiev Estate, 2002. 812 с.

Прокофьев С.С., Мясковский Н.Я. Переписка / Вступ. ст. Д.Б. Кабалевского; сост. и подготовка текста М.Г. Козловой., Н.Р. Яценко. М., 1977. 598 с.

Савкина Н. Каждая счастливая семья // Научный вестник Московской консерватории. 2013. № 2. С. 5–49.

Щербакова М.Н. Автограф С.С. Прокофьева в архиве С.Э. и А.Д. Радловых (из истории постановки оперы «Любовь к трем апельсинам» на сцене б. Мариинского театра в 1926 году) // Наследие: Русская музыка – мировая культура. Вып. 1 / Сост., ред. и коммент. Е.С. Власова, Е.Г. Сорокина. М.: НИИЦ «Московская консерватория», 2009. С. 357–369.

REFERENCES

Asafiev, B.V. (1982), “From the letters to his wife. 1928 years”, *Iz proshlogo sovetskoi muzykal'noi kul'tury* [From the past of Soviet musical culture], issue 3, in T. Livanova (ed.), *Sovetskii kompozitor*, Moscow, pp. 5–28. (in Russ.)

Levik, S.Yu. (1970), *Chetvert` veka v opere* [Quarter of century in opera], *Iskusstvo*, Moscow, 536 p. (in Russ.)

Prokofiev, S. (2002), *Dnevnik. Ch. 1. 1907–1918* [Diary. Part 1. 1907–1918], *Serge Prokofiev Estate*, Paris, 812 p. (in Russ.)

Prokofiev, S.S., Myaskovskii, N.Ya., (1977), *Perepiska* [Correspondance], in D.B. Kabalevskii, M.G. Kozlova, N.R. Yatsenko (ed.), *Sovetskii kompozitor*, Moscow, 598 p. (in Russ.)

Savkina, N. (2013), “Every happy family”, *Nauchnyi vestnik Moskovskoi konservatorii* [Scientific messenger of the Moscow Conservatory], no. 2, pp. 5–49. (in Russ.).

Shcherbakoba, M.N. (2009), “S.S. Prokofiev’s autograph in the S.E. and A.D. Radlov’s archive (from the history of the performance of the opera «Love for Three Oranges» on the stage of the former Mariinski theatre in the 1926””, *Nasledie: Russkaia muzyka – mirovaya kul'tura* [Heritage: Russian music – mondial culture], issue 1, in E.S. Vlasova and E.G. Sorokina (ed.), *Moscovskaya konservatoriya*, Moscow, pp. 357–369. (in Russ.)

Сведения об авторе

Савкина Наталия Павловна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории русской музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского ORCID ID: 0000-0001-8208-1454

E-mail: nsavkina@mail.ru

Author information

Natalia P. Savkina, Cand. Sc. (Art Criticism), associated professor of the Department of history of Russian music at the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory ORCID ID: 0000-0001-8208-1454

E-mail: nsavkina@mail.ru

Поступила в редакцию 19.08.2020

После доработки 27.10.2020

Принята к публикации 29.10.2020

Received 19.08.2020

Revised 27.10.2020

Accepted for publication 29.10.2020